

Я миссионер, мне легко стучать в двери, находить контакт с людьми

О своем служении Богу и людям рассказывает пастор Валерий Мартыненко, который служит в городе Рени, Одесской области

Почему вы стали пастором?

После школы я поступил в педагогический институт в городе Глухов Сумской области, ушел в армию, вернулся и продолжил обучение. Возникло желание развиваться физически, духовно и умственно, начал активно заниматься спортом, постоянно посещать библиотеку, полюбил стихи, – выбирал, какие понравились, и учил наизусть. В процессе развития в трех направлениях, купил книгу, в которой было «Евангелие от Матфея» и какие-то художественные произведения.

В 1991-1992 годах церковь адвентистов седьмого дня привозила на площадь христианскую библиотеку, и мой друг Вячеслав Клименок взял у них несколько книг, принёс на лекции. Первой книгой, которую я прочитал, была «Тайны здоровья» Дон Холей. Нас интересовала тема здоровья, я уже принял для себя решение воздерживаться от алкоголя, табака, решил ограничить себя в некоторых видах питания, а друг вообще не употреблял мясную пищу. Позже Вячеслав узнал, что начались библейские курсы, которые проводила адвентистская церковь. Он решил посещать, пригласил и меня. Каждое воскресенье из Сум приезжали по очереди проповедники, они не делали акцента с какой они церкви, и мы долго не знали. Когда прошли весь библейский курс, узнал о субботе, о чистой и нечистой пищи, – решил принять крещение и жить с Господом. После крещения поехал домой, рассказал родителям, они были удивлены и обеспокоены моим решением – мы принадлежали к православной семье, и то, что я рассказывал, им очень не понравилось. Через пару месяцев

мы с Славиком договорились, что сами проведём библейские курсы в институте. Взяли «Руководство к Библии» и Библию, пошли к проректору и высказали своё желание, он согласился. Славик нарисовал плакат «Бог – есть Любовь», повесили на доске объявлений. Нам разрешили проводить в актовом зале совершенно бесплатно. На первую встречу пришло двадцать человек, и мы перенесли встречу в аудиторию, в помещение поменьше. Провели полностью все двадцать семь уроков, один день Вячеслав готовил вступление, а я проводил основную часть, на другой день наоборот. После нашей программы две студентки приняли крещение. Нам задавали много вопросов, и, если были готовы, – отвечали, если не знали, – переносили ответ на другую встречу. Мы дружили с теми, кто приходил на встречу, когда приходили гуманитарные пищевые наборы, – делились с ними.

В Глухове, студенческом городке, был пединститут, два училища, техникум. Молодёжи было много. Когда мы приняли крещение, приглашали молодежь к себе, приходило до двадцати человек, адвентистов было четверо, служитель Николай Дидоренко, остальные студенты. Мы много пели, беседовали, люди постепенно принимали крещение. Но в то время кто-то начал сеять анти адвентистскую литературу «Почему я не стал адвентистом» Рогозина и она смутила многих молодых людей, некоторые постепенно ушли.

Но это было позже, а в это время в Шостке Владимир Дымань проводил программу, и наши две студентки поехали и там приняли крещение. Когда наша программа подошла к завершению, меня пригласил областной пастор Дмитрий Богатырчук, я рассказал как прошла наша программа, и он пригласил меня на служение. Первой общиной, куда меня направили, была та самая община в городе Шостка, где Дымань проводил программу. 1 июля 1994 года меня представили официально на служение.

После массовой евангелизации образовалось много общин, духовной академии в Украине не было, нужно было ездить на интенсивные курсы в Заокск, поэтому руководство Церкви в Украине приняло решение, что преподаватели будут приезжать с

Заокска в Бучу, а все молодые пастора проходить месячные курсы обучения.

После служения в городе Шостка меня направили в Тростянец Сумской области.

Были ли у вас трудности? Что помогло выстоять?

Я был молод, горел, было огромное желание служить, и о трудностях не думал. Если у меня возникали вопросы, я звонил областному пастору. Ещё у меня были хорошие друзья – Николай Сидоренко и Владимир Бондаренко. Часто собирались втроём, молились, поддерживали друг друга. Когда меня перевели в другое место, за месяц посетил пол общины, старался узнать всех поближе, подружиться. Меня направляли служить в общины, которые только образовались, где люди пришли с мира, и мы вместе учились. С молодёжью выезжали с книгами, продавали, часто собирались вместе, – отношения были дружеские.

Как сейчас изменились отношения в общинах?

Бывает по-разному, важно любить людей и отношениям с ними уделять больше внимания. Когда речь идет о миссионерском труде, значительно больше нужно работать, чтобы привести человека к Господу.

Однажды, когда служил в Тростянце, я получил письмо с адвентистского радио с двумя адресами людей, которые захотели изучать Библию. Один адрес дал старшей диакониссе, она пришла в дом и сказала женщине: «Снимай икону», но та не захотела. Я понял, что сделал ошибку, по второму адресу пошел сам. Первый раз был на посещении пятнадцать минут и ушёл, не ответив ни на один из ее вопросов. Но мы договорились, что я ещё приду, мы будем вместе изучать Библию, и она сама найдёт ответы на свои вопросы. На вторую встречу пришла дочь этой женщины, её подруги, – всего четыре человека. Позже наша группа выросла до шести человек. Через девять месяцев четыре человека приняли крещение.

Сегодня прийти домой к кому-то, предложить изучать Библию и чтобы он согласился – шанс очень небольшой, даже, если у человека есть какие-то вопросы. Люди сейчас бояться приглашать к себе домой – это первое, а второе – люди не находятся в состоянии поиска Бога. Они могут быть расположены к истине, но к Богу не открыты, больше заняты бытовыми вопросами «как выжить?»»

Сколько раз вы переезжали? Как налаживали контакты с новыми людьми?

Переезжали 8 раз, и это было непросто, но переезд нужен. Например, мы не можем петь, а приехала молодая семья, они поют и это большой плюс для общины. Что могли – мы дали, наступила очередь другой пасторской семьи. Переезд – это возможность совершенствоваться, но главное – это любить людей. Сейчас, где мы служим, одна община молдавская, вторая цыганская, в третьей молдаване, украинцы и русские. Если не любить людей – в общине ничего не будет, главное – чтобы люди поняли, что ты их любишь, что они для тебя самая большая ценность. Это первое в отношениях. Второе – обращаться к человеку, уважая его выбор, индивидуальные особенности, потребности. Мы не навязываемся, зная потребности и нужды человека, подходим к нему в соответствии с этим. Люди видят наш труд, как мы сами работаем, как мы их вовлекаем в служение. Если мы не будем выполнять поручение Иисуса Христа, кто-то другой даст нам свою работу. Стараюсь подружиться с каждым членом общины. Если человек не поздравит меня с днём рождения – для меня это не проблема, но если я не поздравлю человека с днём рождения – это уже проблема. Кроме этого стараемся поздравлять с другими важными для него праздниками. Самое главное – дружба, даем понять, что человек нам ценен. Если нужна помощь – ищем возможность помочь одеждой, дровами или другим, чтобы они чувствовали, что о них заботятся, что они представляют ценность для нас, что они нужны.

Сейчас не проводятся массовые евангельские программы. Что нужно делать, чтобы привлекать людей к Господу?

Когда нас в 2002 году направили на служение в Киев, 24 общины не было. Мне позволили пригласить шесть человек из 1, 5 и 15 общин для участия в личном служении. С группой из шести человек мы ходили из дома в дом и постепенно люди принимали крещение, и в 2005 году организовалась 24-я община в Киеве.

Я миссионер, мне легко находить контакт, общий язык, стучать в двери, предлагать литературу. Когда началась программа 300х300х300, меня пригласили, чтобы я передал этот опыт, показал, как приводить людей к Господу. Я вижу, когда надо помолчать, дать человеку высказаться, когда просто похлопать по плечу, или сказать: «Я готов вам помочь». Потом я анализирую: всё ли правильно сделано, достигнута цель?

Побуждаю братьев и сестер молиться, чтобы Господь посылал на встречу людей, кому нужно услышать о Господе. Одна сестра начала молиться об этом, вспомнила, что у подруги, которая умерла, есть дочь, она позвонила ей, поздравила с днём рождения и предложила изучать Библию. Они изучали Слово Божье, и вскоре эта женщина пришла в церковь.

Ещё один опыт: сестра рассказывала, что не виделась с бывшей коллегой двадцать лет. После молитвы, в которой просила направить её к какому-то человеку, встретила коллегу, рассказала, что изучают Библию. Она ответила, что к ней ходят свидетели Иеговы, тогда сестра предложила вместе изучать для того, чтобы узнать истину. Перед этой встречей её коллеге Евфросинии приснился сон, и она услышала слова: «Не по той дороге пошла», сразу и не поняла. А когда начала изучать с нами Библию, поняла значение слов, и отказала свидетелям, приняла крещение в нашей церкви.

С людьми нужно подружиться, но для этого нужно время. Когда ты служишь людям, удовлетворяя их потребности, тогда завоевываешь их доверие и используя эти дружеские отношения, ведешь человека дальше, открываешь Божий план спасения.

Но ведь часто некоторые просто используют в корыстных целях

помощь от верующих. Что делать в таком случае?

Да, часто так и бывает, но не разочаровываемся. У нас был такой случай. В одной семье забрали троих детей, социальная служба обратилась к нам, чтобы мы помогли этой семье наладить бытовые условия, чтобы вернуть детей. Обращались ко всем церквям, но мы одни откликнулись. Наши сёстры и братья навели порядок в доме, побелили стены, покрасили полы, купили постельное бельё, игрушки, продукты, предложили службе проверить и помочь вернуть детей. Я несколько раз ходил к руководителю отдела, напоминал их обещание, но детей так и не вернули, ссылаясь на опыт родителей в прошлом. Нам жаль детей, что они не в семье, но мы не жалеем о том, что оказали помощь этой семье.

Как ваша семья разделяет с вами переживания, переезды?

Моя супруга Людмила духовный человек и много молится. Редко слышу жалобы с её стороны. Да, переезд – это непросто, но ропота от неё не слышал. Дочь Анна окончила первый курс факультета «экономическая кибернетика» в Буче, сын Марк перешел в 11 класс. Когда дети были маленькие, им легче было переносить переезды, да и интересно было. Дочке легче, она уедет, а сыну предстоит непростой год, ведь это окончание школы, новый класс, новые учителя, требования.

Когда вам было тяжело в служении, в жизни, что помогало выдержать?

Были такие моменты, но я всегда находил утешение и поддержку в Боге. Были ситуации, когда приходилось только молиться и просить Господа, чтобы Он вмешался. И, слава Богу, есть друзья в разных городах, где мы служили и с которыми сейчас поддерживаем отношения.

Что сейчас для вас самое главное в жизни?

Сейчас всё больше понимаю, что после Господа главный приоритет в жизни – это семья. И очень важно – быть другом для детей.

Смотря на ситуацию с коронавирусом, чего можно ожидать в дальнейшем в церквях?

Думаю, что лучшего не будет. Мы живём в последнее время, и идет вопрос об ограничении прав и свобод человека.

Вопросы – Алла Шумило

△ Module cannot be rendered as the requested content is not (longer) accessible. Contact the administrator to get access.